

# Приключения в джунглях Борнео

Основоположник европейской школы выживания **ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ** и его российские друзья пересекли остров Борнео и навестили даяков, легендарных охотников за головами. Эта рискованная экспедиция проходила под флагом Лондонского Королевского географического общества. **ФОТО АВТОРА И ДМИТРИЯ ГОЛОВАНОВА**



Разглядывая в полумраке полуобнаженных туземных девушек, которые нисколько не стесняются своих торчащих грудей, я задеваю головой кокосы, подвешенные в ротанговой сетке к потолку хижины, и в следующее мгновение осознаю, что это вовсе не кокосы, а пыльные, затянутые паутиной, почерневшие от копоти очага человеческие черепа. Многократно описанное в литературе мрачное свидетельство племенных войн

относительно не пробуждает во мне сочувствия к их жертвам. Единственное чувство, которое мною овладевает, — смертельный ужас, парализующий все остальные чувства. Я даже не отвечаю на обращенное ко мне пожелание: “Саламат тидур, туан!”, то есть “Спокойной ночи, господин!” Сжимая в руках карабин, я всю ночь не смыкаю глаз. Когда наутро пожилой даяк с гордостью рассказывает мне о своих военных подвигах, пока-

зывая, как он, бывало, наматывал на кулак волосы врага и двумя мощными ударами “мандау” отрубал ему голову, у меня появляются сомнения в том, что процедура “паньямон” больше не практикуется. Чтобы завоевать благосклонность туземцев, надо все время помнить заповеди общения с ними. Я хотел бы верить, что принесенный мешок подарков позволит мне покорить их сердца. Миссионеры утверждают, что древний обы-





В 1824 году охотники  
за головами убили  
в джунглях Борнео  
миссию  
из 12 голландцев.  
Чтобы задобрить  
даяков, экспедиция  
Яцека несет с собой  
мешок подарков





чай давно забыт, хотя... всякое бывает в племенных распрях. Так или иначе, я, опытный искатель приключений, добравшись до цивилизации, во всей полноте ощутил радость от того, что остался жив.

Где-то тут, неподалеку от истока реки Капуас, в 1824 году даяки убили руководителя голландской правительственной миссии майора Георга Мюллера. Вместе с ним расстались с жизнью 11 сопровождавших его солдат-яванцев. Сейчас его имя носит горная цепь, самый высокий пик которой – Лонгнаван – почти 3000 метров над уровнем моря.

Здесь же в 1975 году пропал без вести покинутый носильщиками британский инспектор Брюс Сандиландс.

Средства массовой информации напомнили о существовании даяков в январе 1997 года, когда на Борнео вспыхнул ожесточенный конфликт с иммигрантами с острова Мадуро. После того как те зарезали двух даяков, разгневанные потомки охотников за головами возродили безжалостную традицию и умертвили сотни исламских поселенцев, угрожавших их традиционным культурным ценностям. Ритуальное убийство,

имеющее обычный характер среди анимистов, – доказательство мужества и отваги. Оно приносит войну славу и почет среди собратьев, позволяет обрести жизненные силы врага и стать вполне взрослым человеком. Согласно многовековым традициям, трофеи помогают также собрать большой урожай риса, служат залогом здоровья, женской плодовитости и богатства охотничьих угодий. Как видно, служение миссионеров и усилия государственных властей не до конца искоренили освященный традицией обычай. Инстинкт остался.





Борнео... Уже само это название интригует и будоражит фантазию. Третий по величине остров мира и один из самых диких уголков земного шара, с бескрайними джунглями, труднодоступной горной цепью, девственными территориями, не обозначенными на географических картах. Там преобладают неблагоприятные климатические условия, обитают опасные животные, а реки очень коварны. Остров, открытый Магелланом в 1521 году, кроме того, ассоциируется с захватывающими историями о малайских пиратах. Сто с лишним лет назад здесь плавал на

**Даяки имеют весьма смутное представление о том, что являются гражданами какой-то там Индонезии. Они ведут примитивную и убогую жизнь, но при этом не мечтают о телевизоре**

паруснике Джозеф Конрад, и отсюда родом некоторые из его литературных героев. Тут черпал вдохновение покоренный очарованием Востока другой писатель – Сомерсет Моэм, а гость саравакского раджи Брокка молодой естествоиспытатель Альфред Рассел Уоллес изучал здесь механизмы естественного отбора.

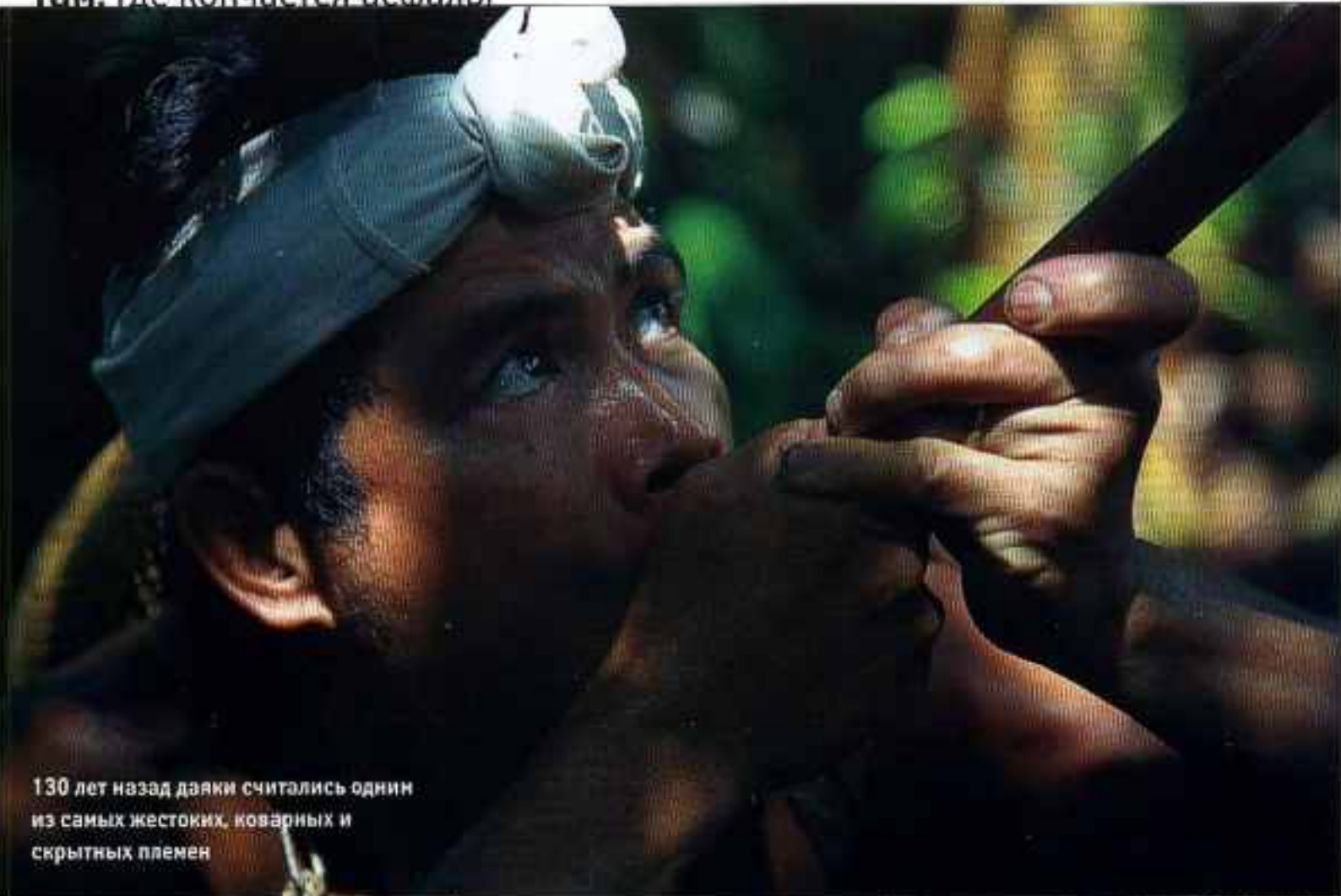
Книги о путешествиях пробудили во мне интерес к познанию мира. Благодаря книгам я, будучи мальчиком, мог почувствовать себя взрослым, а когда им стал, мог вернуться в годы юности. 20 лет назад я проделал “маршрут своей жизни”: через Борнео вдоль экватора. Это было тяжелейшее испытание, потребовавшее от меня предельной выносливости, умения приспособляться к условиям и прежде всего нестигаемой решимости. Тогда я дал себе слово, что ни за какие сокровища не повторю такой экспедиции. Но в последнее время меня неотступно преследовала мысль, что я должен туда

вернуться. Жажда приключений, стремление побывать среди туземных племен на острове, который с юных лет был моей путеводной звездой, не давали мне спокойно усидеть в благоустроенном доме.

Вместе с Леонидом Петровым, председателем Ассоциации ветеранов спецназа “Русь”, и его товарищами мы отправляемся из Понтианака, чтобы снова пересечь вдоль экватора на пирогах и пешком весь Борнео. Нам помогает опытный человек – Нова Тьякусума из агентства Across Indonesia. Мы намерены на практике познать секреты выживания в джунглях и добраться до живущего изолированно от внешнего мира в глубине острова племени даяков, которые имеют весьма смутное представление о том, что являются гражданами какой-то там Индонезии. Такую сложнейшую экспедицию англичане характеризуют прилагательным “challenging”, что значит – испытывающая, бросающая вызов.

В джунглях единственные пути сообщения – реки, и перемещение зависит от уровня воды в них. При низкой воде по спине бегут мурашки, когда киль лодки опасно скребет по камням, готовым пропороть днище. Мы переносим багаж по скользким от водорослей скалам, из последних сил перетаскиваем массивную пирогу на 50 метров вперед и снова ее загружаем. За очередной излучиной – следующие мели и пороги и та же изнуряющая работа. И так много-много раз за день. Тесные же ущелья, где река ревет и кипит на стремнинах, еще опаснее, и преодолевать их еще труднее. Нервы буквально на пределе. Стоит рулевому совершить малейшую ошибку или “носовому” зазеваться и не





130 лет назад даяки считались одним из самых жестоких, коварных и скрытных племен

успеть оттолкнуться от внезапно появляющихся преград, и катастрофы не миновать. Поэтому рулевой на максимальных оборотах мотора лавирует между каменными глыбами в поисках протоки, по которой можно форсировать порог. Преодоление порогов – одна из тех ситуаций, которые никогда не получается контролировать до конца. Американский писатель Эд Эббс сравнивал такие мгновения с сексом: "Треть удовольствия состоит в ожидании. Половина трепета приходится на приближение. Остальное – это уже только экстаз или мрак".

В горах Муллера остров Борнео ставит перед нами еще более высокие преграды. Нас окружает монолит из зелени, затхлого, насыщенного всепроникающей влагой воздуха и угнетающего полумрака тропического леса. Его дно – это гуща лиан, эпифитов, папоротников и грибов. Без точных карт мы 10 дней шагаем

по скользкому ковру из опавших листьев, превратившихся в маслянистую грязь. Чтобы устоять, хватаемся за все, что оказывается под рукой, чаще всего – за пальму, усыпанную колючками, и постоянно раним себе руки. Каждый раз это сопровождается тирадой крепких выражений. Я вижу, как скользят и падают некоторые идущие босиком носильщики. Саднит натертая промешность, и болят покрытые волдырями, израненные ступни. Под стволом упавшего поперек тропы дерева приходится лезть на четвереньках. От тяжести рюкзака ноги немеют и подкашиваются, но я напрягаю волю и стараюсь поднимать их выше, чтобы не споткнуться о переплетения корней. Мучают заливающие лоб и глаза струйки пота и еще тучи москитов, которые болезненно жалят даже сквозь одежду. Я вконец измучен, сердце бешено стучит, чувствую, что близок тепловой удар, и, не

снимая рюкзака, навзничь валюсь в воду. Вот оно – истинное блаженство!

Преодолев крутой подъем и съехав на "пятой точке" по склону в овраг, продолжаем маршрут по руслу реки. Бредем по колено, по пояс в воде, стараясь не дать себя унести быстрому течению. Дождь льет, не переставая. Он может испортить настроение даже ветерану джунглей. "Теперь мне понятно, почему американцы проиграли вьетнамскую войну..." – это единственное, что я сегодня услышал от обычно разговорчивого Алекса. На спине у него, как и у всех остальных, 20-килограммовый рюкзак.

Нет никакого спасения от отвратительных скользких пиявок, которые во множестве атакуют каждый участок тела. Они набрасываются на нас с земли, с кустов и деревьев и быстро заползают под одежду, даже через отверстия для шнурков на ботинках. Такая пиявка не толще зубочист-



ки, но, напившись крови, она делается толщиной с сигарету, и тогда сама отваливается. Жутко становится, когда помотришь в микроскоп на "пасть" этого червя, в которой имеются три челюсти, усеянные 270 острыми зубами, достойными белой акулы! С таким вооружением это создание может прогрызть любую кожу. Последствия этого бывают опасны, ранки заживают с трудом, чешутся и могут стать источником заражения. Тогда рекомендуется... поставить пиявку, чтобы она очистила ранку. Лично я применяю другой метод – натираю такое место пережеванными листьями "саками-оло". Помогает гарантированно.

Через две недели мы добираемся до забытого уголка земли в сердце Борнео – до легендарных даяков, для которых не писаны законы цивилизованного мира. 130 лет назад французская энциклопедия "Обычаи народов мира" писала о них: "Даяки скрытны, коварны и жестоки. Во всем мире нет более кровожадных и зяблых охотников за головами. Каждый, кто не принадлежит к их племени, является врагом, череп которого должен украсить жилище. Мужчина тем более уважаем, чем больше голов он отрубил". Повстречавшаяся на нашем пути община состоит из полутора десятков семей, живущих в традиционном длинном доме на сваях. Полный достоинства староста, лицо которого не выражает никаких эмоций, сначала внимательно нас разглядывает и только потом разрешает остановиться в его селении. Все его тело покрывают татуировки, он курит сигару, скрученную из листа дикорастущего банана. Мы вручаем ему подарки: соль, ножи, кастрюли, табак, хинин. У гордого вида мужчин, не расстающихся

ся с "мандау", ножеобразным тесаком, мускулистые фигуры, смуглая кожа, карие глаза и выщипанные брови и ресницы. Женщины очень худые и на удивление милостивые – круглолицые, с маленьким носом и растянутыми мочками ушей, в которые продеты тяжелые медные кольца. Их кожа тоже украшена разнообразными татуировками. Когда какая-нибудь из них улыбается, на фоне алых губ выделяются зубы, почерневшие от жевания бетеля.

Христианская колонизация их еще не коснулась, они остались анимистами, о чем свидетельствуют вырезанные из дерева статуэтки. Кроткие в общении, эти даяки живут в симбиозе с лесом, который дает им все необходимое – пищу, дрова, строительный материал, лекарства, – и не хотят мириться с процессом захвата их исконных территорий. Они ведут примитив-

цинское сокровище – растение, которое, как показали лабораторные исследования, помогает в лечении таких серьезных болезней, как рак, СПИД или малярия. Что ж, эти сообщения внушают оптимизм. Жаль, однако, что грабительское ведение лесного хозяйства способствует необратимому уничтожению среды, богатой растениями, которые могут спасти много человеческих жизней. Здесь же представителям Всемирного фонда дикой природы удалось сфотографировать загадочного хищника, который, вероятно, является неизвестным ранее видом млекопитающих. У этого странного зверька размером с домашнюю кошку – темно-рыжая шерсть и длинный пушистый хвост. Экологи напоминают, что систематическое, тщательно спланированное и организованное разрушение естественной среды привело к нарушению экологическо-



Оружие даяков – мандау

ную и убогую жизнь, но о другой жизни – с атрибутами цивилизации: комфортабельным домом, электричеством, школой, одеждой, телевизором – не мечтают. О Борнео недавно заговорили еще по одной причине. Здесь было открыто настоящее меди-

го равновесия насчитывающей 15 миллионов лет девственной природы острова Борнео, которую нынешнее поколение застало еще нетронутой. Последние открытия должны дать новый импульс усилиям по охране дождевого леса и его обитателей.





Эта пирога преодолела одни из самых страшных порогов на Экваторе

Мы преодолеваем водораздел в глубине острова и теперь будем двигаться под гору. Температура воздуха не опускается ниже  $+30^{\circ}\text{C}$  даже ночью, когда можно немного передохнуть. Грозовые тучи предвещают очередной ливень – он приближается с оглушительным шумом, к которому примешивается вой стаи гиббонов. Нет ничего хуже, чем изо дня в день надевать мокрую одежду и обувь. Я снова ловлю себя на мечте о сухой одежде, кондиционере, еде за столом и удобной кровати.

Некоторые из нашей группы вчера видели летающую ящерицу с широкими перспонками между пальцев, которая мягко спланировала на землю. Было на нашем пути и несколько ядовитых змей, имевших идеальную покровительственную окраску, среди них – рекордсмен по «смертоносности» – бунгаро с характерной красной головой. Теперь мы наткнемся на розовую мясистую раффлезию – самый большой в мире цветок, достигающий почти метра в диаметре. Из-за издаваемого им запаха тухлого мяса англичане

прозвали это паразитическое растение «stinking corpse fly», то есть «лилия с трупным запахом». Мне вспоминается мой любимый плод – дуриан, «нектар богов», запах у которого одновременно и привлекательный, и отталкивающий.

Экспедиция по местам, удаленным от маршрутов массового туризма, – неизбежная борьба с соблазнами и балансирование на узкой грани, отделяющей целеустремленность и осмотрительность от излишнего риска. Захватывающее приключение может легко превратиться в пытку. У многих на ногах глубокие раны, а могучий, как зубр, Вячеслав страдает лихорадкой – позже оказалось, что он заразился денге, очень серьезным вирусным заболеванием, похожим на тяжелый грипп. Денге передается комарами и часто заканчивается смертью. Несмотря на профилактические меры, нас не пощадила малярия, кроме того, на водопаде разбилась одна из пирог. Обошлись только испугом, хотя течение унесло часть продуктов. У нас есть спутниковый телефон, но здесь трудно

рассчитывать на какую бы то ни было помощь. Кроме отваги, опыта и умения импровизировать всегда нужно немного удачи. Мои спутники заслуживают похвалы. Они проявляют волю, дисциплинированность и... чувство юмора – важное качество в сложные моменты экспедиции.

Спустя месяц мы добираемся до несущего мутные воды Махакама, окутанного вуалью утреннего тумана. До города Самаринда, оплота цивилизации, остается один шаг. Мы проплываем по местам, где в 1982–83 годах один из сильнейших в мире лесных пожаров, бушевавший 18 месяцев, уничтожил 20 процентов деревьев Восточного Калимантана. Вечером, в начале седьмого, небо над черным горизонтом заливают зловещее кроваво-красное зарево заката. Такой огненный спектакль природы, который часто воспроизводят в рекламных буклетах туристических агентства, можно своими глазами увидеть только в немногих уголках Земли. Все длится недолго, и я не успеваю запечатлеть закат на пленке – так мы были зачарованы картиной, созданной самой природой. Но это короткое мгновение останется у меня перед глазами до конца жизни.

Самаринда – финишная черта большого приключения, которое было опасным и трудным. Путешествие в мир неизведанных пространств дало цену здоровья, борьбы со стихией и собственными слабостями, но его романтика уже затмила для нас все стрессовые ситуации. Теперь мы всегда будем с гордостью за себя вспоминать пословицу дайков: «Кто четырежды прольвет вверх и вниз по реке, делается стариком».

Перевел Григорий Лепилин